

УДК 33

ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ НАД АНТИУТОПИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» О. ХАКСЛИ И «ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ» А.А. И Б.А. СТРУГАЦКИХ)

Шапошникова Александра Игоревна

*Студентка, кафедра «Нефтегазовое дело, стандартизация и метрология»,
Омский Государственный Технический Университет*

*Статья подготовлена в рамках заочного проведения Межвузовской научной
конференции студентов и аспирантов «Тенденции развития общества в XXI веке»
(15-22 мая 2020 г.).*

В статье рассматриваются особенности жанра антиутопии как философствования в литературной форме, сравниваются романы О. Хаксли «О дивный новый мир» и А. Н. и Б. Н. Стругацких «Обитаемый остров». На этом материале акцентируется внимание на сходстве и различии социально-политических взаимодействий, моделируемых в этих антиутопиях. Изучается особенность антиутопии, описанной авторами СССР и Запада.

Ключевые слова: философствование, антиутопия и утопия, общество, человек, власть, О. Хаксли, А. Н. и Б. Н. Стругацкие.

Для каждого, учившегося (или учащегося) в высшем или даже среднем учебном заведении, философия известна в форме науки (конкретно – науки о всеобщем). Однако не надо забывать, что философствование, т. е. процесс рефлексии над предельными основаниями как таковыми, может иметь место и в форме литературы. Среди последней особенно можно выделить антиутопию, расцвет которой приходится именно на XX век – для

социальной фантастики это время было уникальным. В связи с этим можно согласиться с историком литературы В. И. Новиковым, который заметил: «Завершается антиутопический век. Думаю, что одно из определений уходящего века может быть и таким» [1, с. 214]. Всевозможные научные открытия, порождающие общественные проблемы, в т.ч. и оружие массового уничтожения двух мировых войн; смена привычного жизненного уклада, кризис религии и т. п.

события выстроили «тематический каркас» для работы фантастов, которые использовали различные подходы к конструированию образов будущего, и в первую очередь – общественных устоев в новых условиях.

Что же такое антиутопия? Исходя из названия, это – антипод утопии. Сам жанр становится своеобразной пародией на утопию. Но каковы же были взгляды различных социальных слоев на будущее? Приверженцы и социалистических идей, и либеральных, которые верили в лучший уклад будущего, проявляли именно веру в утопию. К примеру, по словам Зиновьевой О. М., вдовы А. А. Зиновьева, русского философа и публициста, последними его словами стали: «Утопия – это великое открытие. Если люди не изобретут новую, на первый взгляд никому не нужную утопию, то они не выживут в качестве людей. Нам нужна сказка: людям важно, в какой они верят туман и какая им верится сказка» [2]. Антиутописты же утверждали невозможность создания утопии, она, по их мнению, «неестественна».

В «Философской энциклопедии» дается следующее определение: «В противоположность утопии антиутопия отрицает возможность достижения социальных идеалов и установления справедливого общественного строя, а также, как правило, исходит из убеждения, что любые попытки воплотить в жизнь заранее спроектированный, справедливый общественный строй превращаются в насилие над социальной действительностью и личностью и приводят к худшему, чем прежде, состоянию общества, прокладывая путь к тоталитаризму» [3, с. 154]. Отсюда мы и переходим к проблемам общественных ценностей в мире, который, имея все черты утопии, на самом деле является антиутопией. Как Олдос Хаксли, так и Аркадий и Борис Стругацкие создавали антиутопию исключительно в рамках той культуры, в которой они жили сами. Но перед тем как изучить их произведения, стоит упомянуть об авторах.

Олдос Хаксли родился в графстве Суррей в Англии в 1894 году. Он начал

свою карьеру как сатирик и гуманист, а позже продолжил ее в качестве мистика и психотерапевта. О. Хаксли, будучи номинированным на Нобелевскую премию семь раз, стал «символической фигурой своего времени».

Аркадий и Борис Стругацкие – советские писатели-фантасты и сценаристы. Особенность братьев-соавторов состояла в том, что они обладали чрезвычайно широким кругозором, сформировавшимся благодаря привитой родителями любви к книгам. Настоящая популярность к ним пришла после публикации книги «Страна багровых туч», написанной на спор, которая стала началом цикла «Мир Полудня». Книги цикла не соединены хронологически, но читатели восстановили порядок книг из упоминаний имен второстепенных персонажей. Ярко-выраженная научная фантастика братьев осталась непревзойденной для всей советской литературы.

О. Хаксли и А. Н. и Б. Н. Стругацкие создали утопию запада и востока, на своих примерах доказав, что утопия уже парадоксально станет антиутопией, если в системе возникнет хоть одно малейшее нарушение. С одной стороны – общество потребления, с другой – тоталитаризм. Этим и обусловлен выбор материала – территориальные и социокультурные различия, которые в феномене антиутопии приобретают сходные черты.

Названием романа О. Хаксли стали слова У. Шекспира из трагикомедии «Буря» [4, с. 209]. «О дивный новый мир!» – восклицает Дикарь, один из главных героев романа, и в первый раз его слова выражали восхищение. После он те же слова вспоминает, но уже саркастическим и печальным тоном. О. Хаксли проявляет иронию по отношению к бихевиористам и рационалистам. Как указывается в «Новой философской энциклопедии»: «Бихевиоризм (от англ. behavior – поведение) – ведущее направление в американской психологии и социально-политической мысли 20 в., изучающее поведение в различных его аспектах» [5, с. 271], «рационализм (лат. ratio – разум) – философско-мировоззренческая установка, согласно которой истинными основаниями бытия, познания и

поведения являются принципы разума [6, с. 422]. Соглашусь со словами Т. И. Ерохиной и А. А. Абовяна: «Он (Хаксли) пишет роман-сатиру, насмехаясь над идеей сведения человеческих компонентов к социальной функциональности». Возведение в ранг «священной коровы» определенных ценностей, как утверждает Хаксли, приведут к кошмару (к примеру, он делает отсылку словами Форда, когда тот сравнивает науку с поваренной книгой, рецепты в которую нельзя добавить, к словам З. Фрейда: «Красота, чистоплотность и порядок явно занимают особое положение среди требований культуры») [7].

Да, люди в его романе счастливы, беззаботны, идентичны и стабильны, мир поистине дивный, но они подобны животным, с которыми часто их сравнивает сам О. Хаксли, ведь они живут чувствами и желаниями, как дети, или рефлексам и потребностями, как звери. Сам Мустафа Монд говорит Дикарю, что люди вне дивного мира представляют из себя хоть что-то, и мы видим, что люди внутри системы борются за счастье, которое ничего из себя не представляет и достижение которого ни к чему не приведет.

Люди дивного мира не видят проблем. Они не испытывают скуки, одиночества, им прививается отсутствие страха перед смертью – вследствие чего они и перестают искать повод для самостоятельного развития и размышления. Они становятся живыми роботами, которые благодаря массовой работе несут пользу себе же, создавая замкнутый круг «произвели – потребили», возводя вещи выше человеческой жизни. Весь дивный мир одновременно движется, живет, и в то же время стоит на месте – машинизация привела к полному отсутствию развития.

Тем временем О. Хаксли, еще в самом начале упомянув, что «идеал недостижим», создает выдающихся из массы персонажей – Бернарда, Гельмгольца. Первый, не имея успеха у женщин, познает одиночество – чувство, не входящее в спектр чувств Дивного мира. Он видит, что вещи и люди в его мире равносильны по ценности, и критикует такую систему. Дикарь же, не

вписываясь ни в рамки «природного» общества, ни роботизированного, стал единственным персонажем, который максимально близко приблизился к пониманию того, что такое «Время, Смерть, Бог».

Социум в романе О. Хаксли становится единым организмом, в котором каждый человек является клеткой определенного органа. Мы видим дегуманизацию, возвышение материальных ценностей, гедонизм как самоцель. Отсюда мы и переходим к аналогичной проблеме в романе братьев Стругацких «Обитаемый остров». Между романами лежат почти 40 лет, мировая война, испытания ядерного оружия, кризисы и открытия, но проблематика антиутопии осталась прежней.

Из книг А. Н. и Б. Н. Стругацких, написанных в 60-х годах, мы видим, как схоже общество всех их произведений. Общество, которое они создавали, не жило на территории нашего материка или даже планеты – в «Хищные вещи века», например, действие происходит в «курортном городке». Ввиду того, чтобы цензоры одобрили их повести, Братьям Стругацким пришлось пойти на это – но они, как и О. Хаксли, критиковали устройство общества своего государства, пусть и в более тонком и осложненном обстоятельствами формате.

Мы видим тоталитарное государство с Неизвестными Отцами во главе. Проведем параллель с О. Хаксли, в котором также был «правитель», смыслящий значительно больше, чем все население государства, понимающий, то, что он делает – неправильно, но продолжающий развитие своеобразного «проекта» с определенными целями. В отличие от Дивного Мира, главной целью в котором было приобретение всех благ, с помощью которых и осуществлялось управление, в мире Обитаемого острова управление населением осуществляется с помощью страха, отсутствием прав на свободу и голос. Все решается Неизвестными Отцами, девизом планеты становятся буквально слова «Боятся, значит, уважают». Мы видим социальное подавление, осуществляемое военной диктатурой и гипнотическими вышками. Я пришла к выводу, что с помощью вышек Отцы избавлялись от тех, кто выделялся

из управляемого «стада» – все те, кто не выносил излучение, являлись людьми образованными, имеющими свои собственные мнение и принципы, тогда как те, кто не испытывал боли, в большинстве своем оказывались обывателями, «конформистами».

С помощью вышек осуществляется управление массой – под излучением она была готова выполнять любые приказы. Если же обратимся к О. Хаксли, то заметим, что у него для разделения населения также используются научные данные – теория социальной градации, генетика, рефлекторная теория И. П. Павлова. В качестве источника управления людьми у О. Хаксли используется не излучение, а наркотик, но действующий аналогичным образом – все люди, попадающие под его действие, становятся счастливыми, не могут мыслить конструктивно, становятся внушаемыми.

Главный герой Обитаемого острова понимает, что подобные методы используются не только в Саракше и не в таком же открытом виде, как вышки. В современном обществе мы можем наблюдать аналогичную картину – новости СМИ действуют на людей точно таким же образом, как излучение вышек или наркотик сома.

Изначально будучи настроенными в пользу прогрессистской утопии, писатели вскоре отказались от такой позиции. Но почему это произошло? Авторы отметили, что разницы между прогрессорством и колонизацией как таковой нет, если продолжить мысль прогрессорства и посмотреть, что будет там, в результативном конце. Мнение насчет этой проблемы взаимодействия человека и общества в романах братьев (в том числе в «Обитаемом острове») высказал М. Н. Липовецкий, российский литературовед и критик. Он в одной из своих статей упомянул, что «...писатели, кажется, убедились в невозможности сохранить позицию просвещенного колонизатора, не скатившись в конце концов к имперской власти, безопасность которой обеспечивается ориенталистскими барьерами» [8]. А. Н. и Б. Н. Стругацкие понимали, что решением проблемы прогрессорства и

колонизаторства может стать образование – именно оно не допустит создания общества конформистов. Мысль М. Н. Липовецкого продолжил И. В. Кукулин, также литературовед и критик, отметив разницу между прогрессорством и образованием общества, и с которым я также соглашусь: «Интеллектуал может участвовать в гетерогенных сообществах, объединяющих для решения конкретных задач людей с разными интересами и мотивами. Прогрессор – не может. По крайней мере, раскрывая свои идеи» [9].

Подобную проблему можно отметить и в обществе О. Хаксли. Его общество насильно и искусственно прогрессирует с помощью тех, кто находится «выше», также, как и в Саракше местными обывателями управляют более образованные Неизвестные Отцы.

Подводя итог, отметим сходства в методах управления обществом в обоих произведениях:

1. Для управления людьми используются научные достижения.
2. Используется прививание определенных эмоций при появлении раздражителя.
3. Главный принцип общества обоих государств – это одинаковость. В Дивном новом мире это становится девизом, на Саракше общество используется для устранения главного врага – человеческой уникальности.
4. Мотив научности.
5. Мотив единовластия.

Главным отличием же является подход – агрессия с одной стороны, навязанное счастье с другой.

Что же хотели сказать нам авторы антиутопии востока и запада? Что мы можем взять у них за правило, чтобы не допустить подобного? Конечно, такие тенденции развития, которые мы наблюдаем у братьев Стругацких, могли привести к Обитаемому острову только в XX веке, когда проблемы тоталитаризма были актуальны, и поэтому то, что мы наблюдаем в Дивном новом мире, более похоже на современную действительность. Сам О. Хаксли отметил, что все, что он с иронией

описывал в своем романе, стало пророчеством [10, с. 8].

О. П. Сорока, переводчик англоязычной литературы, в переводе романа решил прикрепить к нему новый эпиграф – слова Н. А. Бердяева, русского религиозного и политического философа: «Утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казались раньше. И теперь стоит другой мучительный вопрос, как избежать их окончательного осуществления... Утопии осуществимы... Жизнь движется к утопиям. И открывается, быть может, новое столетие мечтаний интеллигенции и культурного слоя о том, как избежать утопий, как вернуться к не утопическому обществу, к менее совершенному (и более свободному) обществу» [11, с. 3]. Но с мнением Н. А. Бердяева я не соглашусь. Остановить процесс создания утопии мы не можем, а она уже активно создается. Но, возможно, нам не стоит пытаться идти от утопии, а пойти навстречу ей? Соглашусь со словами О. Уайльда в своем эссе «Душа человека при социализме»: «Карта мира, на которой не найдется места для утопии не стоит даже того, чтобы на неё смотрели. Это единственная страна, подходящая для человечества. А когда человечество обоснуется в ней, оно будет искать лучшего и если найдет, опять отправится в путь. Прогресс – это реализация утопий» [12].

Человечеству не стоит бояться утопии, которая может обернуться вдруг антиутопией, ведь достичь утопии, как и

достичь совершенства, невозможно. Споры об идеале не будут утихать никогда, поэтому и утопия, к которой, вполне может быть, мы и движемся, также невозможна. Идеал – это не то, что может быть только в своем единственном роде и таком, которым примут абсолютно все люди. Я соглашусь с мнением И. Берлина, английского философа, изучающего тему Просвещения, романтизма и социализма, который в своем сочинении «Два понимания свободы» обосновывает свою приверженность к идее плюрализма ценностей: «В конечном счете люди делают свой выбор между высшими ценностями так, как они могут, ибо фундаментальные категории и принципы морали определяют их жизнь и мышление и составляют – по крайней мере, в долгой пространственно-временной перспективе – часть их бытия, мышления и личностной индивидуальности – всего того, что делает их людьми». [13, с. 47].

Человечество все также будет двигаться вперед, развиваясь, создавая что-то новое, где будут необходимы уникальность и необычность человеческой личности. Иначе говоря, проблема прогрессора и интеллектуала уже будет решена. Мир, несмотря на предостережения О. Хаксли, А. Н. и Б. Н. Стругацких и многих других фантастов, движется одновременно в сторону утопии и от нее. Нам не стоит избегать утопии, потому что она сама избегает нас.

Автор благодарит научного руководителя статьи – к. филос. н., доцента кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Макухина П. Г.

Список использованных источников

1. Новиков В. И. Возвращение к здравому смыслу // Знамя, 1989. №7. 244 с.
2. Заявление и публикации в СМИ / Зиновьева О. М. [Электронный ресурс]. URL: <https://zinoviev.info/wps/archives/407> (дата обращения 19.05.2020).
3. Араб-Оглы Э. А. Утопия и антиутопия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. / Под ред. В. С. Стёпина, М.: Мысль, 2010. С. 152-154.
4. Шекспир У. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т.8 / пер. с англ. М. А. Донской, М.: Искусство, 1960. 742 с.
5. Араб-Оглы Э. А. Бихевиоризм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 1. / Под ред. В. С. Стёпина, М.: Мысль, 2010. С. 271.
6. Порус В. Н. Рационализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. / Под ред. В. С. Стёпина, М.: Мысль, 2010. С. 422-424.
7. Ерохина Т. И., Абовян А. А. Трансформация антиутопии в контексте массовой культуры: О.Хаксли «О дивный новый мир», А.Б. Стругацкие «Хищные вещи века» //

Ярославский педагогический вестник. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-antiutopii-v-kontekste-massovoy-kultury-o-haksli-divnyuu-novyy-mir-a-i-b-strugatskie-hischnye-veschi-veka>

8. Липовецкий М. Н. Еще раз о комплексе прогрессора // Неприкосновенный запас. 2015. № 99. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/99_nz_1_2015/article/11310/?sphrase_id=2677

9. Философия Стругацких / Кукулин И. В. [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/747>

10. Хаксли О. Возвращение в дивный новый мир / пер. с англ. А. Н. Анваер, М.: АСТ, 2018, 192 с.

11. Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. П. Сороки, М.: АСТ, 2017. 350 с.

12. Уайльд О. Душа человека при социализме / пер. с англ. В. П. Постникова, [Электронный ресурс]. URL: <http://sd-inform.org/biblioteka/teoriya-socializma/uaild-oskar-dusha-cheloveka-pri-socializme.html>

13. Берлин И. Две концепции свободы / пер. с англ. Л. Б. Макеевой, М.: Современный либерализм, 1998. 248 с.

**EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL REFLECTION ON DYSTOPIA
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVELS "BRAVE NEW WORLD" BY O. HUXLEY
AND "INHABITED ISLAND" BY A. A. AND B. A. STRUGATSKY)**

The article considers the peculiarities of the anti-utopia genre as philosophical development in the literary form, compares the novels O. Huxley «Brave new world» and A. N. and B. N. Strugatsky «Inhabited Island». This material focuses on the similarities and differences in the socio-political interactions simulated in these antiutopias. The peculiarity of the antiutopia described by the authors of the USSR and the West is being studied.

Keywords: philosophy, anti-utopia and utopia, society, human, power, O. Huxley, A. N. and B. N. Strugatsky.

Шапошникова Александра Игоревна, 2020